

ствие компаний внутри группы не получило должного развития. В результате многие крупные интегрированные структуры остаются крайне непрозрачными для акционеров и инвесторов. Перекрестное владение акциями компаний внутри группы, сложная и непрозрачная структура собственности, отсутствие ясной для инвесторов консолидированной отчетности, трансфертное ценообразование и нечеткое налоговое администрирование являются характерными чертами многих российских интегрированных структур. Поэтому увеличивается потребность в законодательном регулировании вопросов, связанных с функционированием объединений юридических лиц.

Список литературы

1. Адамович Г. Проблемы применения института злоупотребления правом в корпоративных отношениях // *Хозяйство и право*, 2005, № 5.
2. Габова А.В., Молотников А.Е. Корпоративный шантаж как правовое явление // *Журнал российского права*, 2008, № 6
3. Григорьева Т.А., Шагин А.Н. Корпоративные споры и защита корпоративных прав // *Цивилист*, 2010, № 4.
4. Могилевский С.Д., Самойлов И.А. Корпорации в России: Правовой статус и основы деятельности: Учебное пособие. М.: Дело, 2006.
5. Серебрякова А.А. Корпоративные конфликты и споры о предоставлении хозяйственными обществами информации // *Законы России: опыт, анализ, практика*, 2010, № 7.

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОРПОРАЦИЙ В РОССИИ

Радивилко С.В.

*Мурманский государственный технический университет,
Институт дополнительного профессионального
образования, Мурманск, Россия,
sergradivilko@gmail.com*

Управление деятельностью корпораций, функционирующих в различных отраслях национальной экономики и межнациональном уровне, уже давно является предметом научного интереса исследователей всего мира. Проблема управления деятельностью корпораций является особенно актуальной для нынешнего этапа развития российской экономики, поскольку происходит активный процесс формирования сложноструктурированных хозяйствующих субъектов, в том числе межотраслевого и межрегионального уровня.

В связи с публичным характером и большими масштабами деятельности в корпорациях, как правило, возникает конфликт интересов различных групп, участвующих в корпоративных отношениях, что оказывает существенное влияние на внешнюю среду. Специфика деятельности корпорации заключается в объединении потенциала различных лиц: финансовых ресурсов акционеров – для формирования капитала, знаний управляющих – для решения проблем управления, навыков персонала – для выполнения текущих заданий [4].

То есть деятельность корпорации достаточно разнообразна, она включает в себя финансовый поток (привлечение ресурсов, внутренняя организация учета, инвестирование), производственный поток (инновации, производство, качество) и другие потоки, а также различные межпотоковые направления деятельности, к которым относятся, в частности, региональная деятельность, управление собственностью и др.

Сложившееся кризисное состояние национальной российской экономики требует поиска новых форм и методов повышения эффективности деятельности межотраслевых объединений различных организационно-правовых форм, необходимых для стабилизации и последующего развития производства. В последнее время решению этой проблемы уделяется все большее внимание на государственном уровне [3].

Как показывает опыт развитых стран, одним из таких методов является создание на научной основе эффективности систем управления деятельностью корпораций:

Учитывающих сложность и многообразие входящих объектов управления, а также комплекс их функций и взаимосвязей;

Реализующих возможности проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и непосредственное внедрение их результатов;

Использующих новые технологии и инструменты управления качеством продукции;

Привлекающих дополнительные источники финансирования под комплекс гарантий и портфель диверсифицированных проектов [6].

В этой связи, именно разрабатываемая государственная стратегия развития экономики страны, а также базирующиеся на ее основных положениях концептуальные основы управления деятельностью корпораций позволят, на наш взгляд, более эффективно реформировать экономику и достичь мирового уровня организации производства и качества выпускаемой продукции в России [2].

Наиболее важный акцент следует уделить следующим предложениям:

Предложения по частичному реформированию нормативно-правовой базы деятельности корпораций, включающие рекомендации по проведению инвентаризации действующего корпоративного законодательства и устранению несоответствий в нем, разработке новых законов, повышающих эффективность правовой среды;

Предложения по совершенствованию экономико-фискального взаимодействия между корпорациями и органами власти, заключающиеся в повышении финансовой прозрачности деятельности корпорации и др.;

Предложения по созданию и усовершенствованию механизмов управления сложными коммерческими процессами, заключающиеся в разработке потоковой модели системы управления деятельностью корпорации и др.;

Предложения по формированию эффективных систем управления деятельностью корпораций, заключающиеся в разработке концептуальных подходов к управлению и др.;

Предложения по созданию научной базы производства в рамках корпораций, заключающиеся в разработке структуры корпоративного инновационного центра, усилению контроля над производственным процессом за счет многоэтапности и др.

Из этого всего следует отметить что законодательство должно быть системным. Законы, принимаемые на федеральном и местном уровнях, должны приниматься на основе правовой стратегии и промышленной политики государства. Деятельность корпорации может рассматриваться с точки зрения концепции потоков. Это определяет специфику управления и подходы к регулированию.

Создание многоуровневой многопотоковой масштабируемой системы управления корпорацией требует наличия квалифицированных управляющих, а также четкой позиции топ-менеджеров по разграничению потоков и выработке общекорпоративных критериев оптимизации и эффективности [6].

Одними из основных потоков корпорации являются финансовый и производственный, которые имеют самостоятельную структуру и продолжительность. Такие особенности организационного свойства подразумевают применение комплекса методов по повышению эффективности за счет стратегического планирования и использования основных концептуальных подходов к управлению.

Несмотря на многообразие объектов управления в рамках корпорации, существуют универсальные подходы и методы, применимые как в разных потоках, так и на разных уровнях управления корпорацией.

Существующая классификация потоков не всегда полностью отражает все многообразие направлений деятельности корпорации, однако, основные инструменты применимы вне зависимости от назначения и экономической сущности корпоративного потока.

Список литературы

1. Винслав Ю. Утверждая научные принципы управления интегрированными корпорациями / Ю. Винслав // Российский экономический журнал. 2001. №10. С. 3-26.
2. Мухин В.И. Исследование систем управления. Учебник. М.: Экзамен, 2002. 384 с.
3. Новый менеджмент. Решение проблем управления. Повышение в десятки раз темпов роста капитала / В.И.Бовыкин, 2-е изд., доп. и перераб.-М.: ЗАО "Издательство "Экономика", 2004. 362 с.
4. Михненко П.А. Принцип распределенной ответственности в системе организационных изменений // Экономический анализ: теория и практика, № 23 (188)-2010.
5. Фельдман А.Б. Управление корпоративным капиталом. М.: Финансовая академия при Правительстве РФ, 1999. с. 194.
6. Эскиндаров М.А. Развитие корпоративных отношений в современной российской экономике. М.: Республика, 1999. 224 с.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПРИ ФАКТИЧЕСКОМ ПРИНЯТИИ НАСЛЕДСТВА

Рузлев А.И.

*Юридический институт им. М.М. Сперанского
Владимирского государственного университета
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, ruz-lion@mail.ru*

Для приобретения наследства наследник должен его принять. Гражданский кодекс РФ предусматривает два основных способа принятия наследства – формальный и фактический.

В первом случае принятие наследства осуществляется, как правило, подачей нотариусу заявления о принятии наследства или о выдаче свидетельства о праве на наследство, которое подается наследником по месту открытия наследства по истечении шестимесячного срока с момента смерти наследодателя. До этого времени наследственное имущество некоторыми цивилистами именуется «лежащим», поскольку со дня его открытия и до дня его принятия субъективные права и обязанности, принадлежавшие наследодателю, как бы парадоксально это ни звучало, являются бессубъектными, [1, С. 68], то есть само владение и пользование, например, движимым и недвижимым имуществом умершего, не будет составлять отношений права собственности, а будет не более чем юридической фикцией. Для того, чтобы этот юридико-технический прием не был своего рода подменой вещных правоотношений, а существовал как действительный юридический факт, и требуется получение упомянутых выше документов.

Однако для принятия наследства, как это следует из п. 2 ст. 1153 ГК РФ, подобные действия можно не совершать, если наследник со дня открытия наследства в отношении этого имущества совершал действия, свидетельствующие о его фактическом принятии. К таким действиям можно отнести вступление во владение или в управление наследственным имуществом; принятие мер по сохранению наследственного имущества, защите его от посягательств или притязаний третьих лиц; несение за свой счет расходов на содержание наследственного имущества; оплату за свой счет долгов наследодателя или получение от третьих лиц, причитавшихся наследодателю денежных средств. В соответствии с абз. 4 п. 36 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о наследовании» от 29 мая 2012 г. № 9, подтверждением принятия наследства также могут служить справка о проживании совместно с наследодателем, сберегательная книжка на имя наследодателя, паспорт транспортного средства и т. п. документы.

Важно подчеркнуть, что любые действия, свидетельствующие о фактическом принятии хотя бы части наследственной массы будут свидетельствовать о принятии всего причитающегося ему наследства, в чем бы оно ни заключалось и где бы оно ни находилось, а также не взирая на то, знал наследник или нет о другом наследственном имуществе.

Не случайно абзацем выше было упомянуто о содержании абз. 1 п. 2 ст. 1152 ГК РФ. Это означает что, принимая наследство, наследник может являться как кредитором по обязательствам, так и должником. В связи с последним обстоятельством возникает ряд проблем.

В настоящей статье хотелось бы обратить внимание на проблемы исполнения долговых обязательств при фактическом принятии наследства. Для этого предлагаю разрешить следующую ситуацию: наследодатель заключает договор кредита, но не успевает его погасить, так как по причине болезни умирает. Сын наследодателя принимает имущество, но не обращается к нотариусу за выдачей свидетельства о принятии имущества или о праве на наследство. Кредитор, желая получить денежные средства, обращается к наследнику, который отказывается возвращать долг, ссылаясь на то, что формально наследство не принял. Возникает вопрос, как в таком случае поступить кредитору (например, банковской организации)?

Такое поведение наследника объясняется наличием нормы права, устанавливающей, что наследник отвечает по долгам наследодателя. По этой самой причине сын наследодателя, должника по договору займа, не желает получать свидетельство о праве на наследство, так как ему это будет невыгодно тем, что он автоматически будет признан стороной в обязательстве, которое прекратилось смертью его отца. Применить же нормы о правопреемстве в данной ситуации не получится до тех пор, пока наследство формальным способом не будет принято. Наследник это понимает, а потому его устраивает принятие наследства без формальностей.

На первый взгляд, со стороны наследника можно усмотреть злоупотребление правом, речь о котором идет в ст. 10 ГК РФ. Думается, что это ошибочно, поскольку наследник не совершает действий в обход закона, не вступая в наследство, обращаясь к нотариусу. Статья 1153 ГК РФ не обязывает, согласно рассматриваемой ситуации, сына, совершать формальные действия по правопреемству. Другими словами, личным делом наследника является решение вопроса о том, стоит ли ему обращаться к нотариусу за свидетельством о праве на наследство или свидетельством о принятии наследства.

При анализе такой модели поведения можно прийти к выводу, что кредитор (банковская организация), при всем своем желании перевести долг на наследника, не сможет без согласия последнего обратиться с иском на наследственное имущество, так как *de jure* оно считается им не принятым.

Казалось бы, банку просто напросто требуется установить факт принятия наследства. Но нет. Гражданское процессуальное законодательство подробно регламентировало вопрос о том, кто обладает правом инициации возбуждения дел об установлении фактов. В качестве таковых могут выступать непосредственно заинтересованные в этом лица, иные граждане и организации, обращающиеся в суд в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц [2, С. 468]. Собственно говоря, проблема, с которой мы столкнулись, состоит в том, что банк не является стороной в воз-